

На правах рукописи

ОДИНАЕВА ШАРИФАМО НАЗРИМАДОВНА

**«ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В
ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ «ANJUMANĀRĀ-E NĀSIRĪ» И ИХ СРАВНЕНИЕ С
«FARHANG-E JAHĀNGIRĪ»»**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(персидский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре арабской филологии факультета языков Азии и Европы
Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Ходжаев Давлатбек** – доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Рахмон Наргис Шариф** – доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков Академии
государственного управления при Президенте Республики
Таджикистан

Калонова Махина Джумабоевна – кандидат
филологических наук, доцент кафедры таджикского языка
Таджикского государственного медицинского университета
имени Абуали ибн Сино

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных
языков имени Сотима Улугзаде

Защита состоится «31» января 2025 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного
совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском
национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект
Рудаки, 17).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке
Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г.
Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на официальном сайте университета по адресу:
<http://www.tnu.tj>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Французский философ Вольтер сказал: «Словарь – это Вселенная в алфавитном порядке».¹ Любой толковый словарь в той или иной степени отражает уровень развития грамматической системы и богатство лексического состава того или иного национального языка в определенный исторический период. Таджикский язык имеет тысячелетнюю лексикографическую традицию, начиная со средневековых трактатов, посвященных поэтическому языку, и заканчивая онлайн-словарями и мобильными приложениями современной эпохи. Для определения общих и специфических особенностей литературного языка и развития языковедческой мысли в каждом историческом периоде исследование языковых явлений в области лексикографии и грамматических комментариев в толковых словарях является очень важным, поскольку толковые словари воплощают своеобразие языка, быта и национальной культуры в определенный исторический период. Особое значение в этом ракурсе приобретает сопоставительный анализ лингвистического содержания толковых словарей персидско-таджикского языка, написанные в разные исторические периоды и в разные регионы распространения данного языка, служившей языком делопроизводства и международного общения в пределах средневекового мусульманского мира наравне с арабским языком. С этой точки зрения, в современном таджикском языкознании изучению толковых словарей уделяется особое внимание. Хотя большинство толковых словарей, составленных в Средневековье и в Новое Время, уже рассмотрены в научной литературе, однако с лингвистической точки зрения ценность некоторых из них до сих пор остается за рамками обширных научных исследований. К числу таких толковых словарей относится «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята. Всестороннее сопоставительное исследование грамматического содержания этого словаря способствует определению особенностей эволюции и развития персидско-таджикской языковедческой мысли второй половины XIX века.

Степень изученности темы. Проблема изучения толковых словарей считается одной из важных и актуальных тем лингвистической науки. Исследование данной темы имеет давнюю историю, являясь объектом внимания ученых и исследователей в области языкознания как в западных научно-филологических кругах, так и в восточных научно-исследовательских центрах. Иранские и таджикские исследователи-лингвисты по различным аспектам указанной темы, в том числе по структуре, содержанию, функциям и различным особенностям толковых словарей, выполнили огромную научную работу, о чем свидетельствует большое количество диссертаций, монографий и статей, опубликованных в Иране и Таджикистане.

Отчасти лингвистические особенности толкового словаря «Farhang-e Jahāngirī» в значительной степени исследованы в монографиях и статьях иранских и таджикских исследователей. Так, в монографии иранского ученого Садека Кия рассматриваются арабские слова «Farhang-e Jahāngirī» и «Burhān-e qāṭi»². Производное слово *tu'arrah* интерпретируется автором данной работы в терминологическом значении и обозначает слова, принятые в арабский язык из другого языка в оригинальной или измененной форме.

¹ Душенько, К.В. Большая книга афоризмов. – Москва, 2005. –С.262.

² کیا صادق. واژه های معرّب در «فرهنگ جهانگیری» و «برهان قاطع». – تهران، 1357 ه. – 91 ص.

Иранский исследователь Айран Абди в своей статье «Barrasīe Farhang-e Jahāngirī» (Анализ «Farhang-e Jahāngirī»)¹ кратко, но содержательно анализирует лингвистические и лексикологические особенности данного источника и заключает, что персидская лингвистика и лексикография пережила тернистый путь эволюции и развития. Благодаря правильной записи слов, терминов и утверждений, а также исторического хода эволюции и развития слов, авторы толковых словарей скорректировали грамматику и способствовали обновлению лингвистической науки новыми знаниями и научными методами в целях правильного и научно-обоснованного составления толковых словарей.

Сейидмухаммад Дабирсаёки, другой иранский исследователь в своей книге «Farhanghā-e fārsī va farhanggunahā» (Персидские словари и схожие на словари)² даёт общую историческую и лингвистическую характеристику персидской лексикографии и высоко оценивает заслугу авторов «Farhang-e Jahāngirī» и других толковых словарей, составленных в Индии в развитии персидской лингвистики и лексикографии.

В статье иранского исследователя Саид Махдевишара анализируются стихи Хакани Ширвани, использованные автором «Farhang-e Jahāngirī» в качестве шавахид (аргумента, свидетельства) при выявлении и объяснении тех или иных определенных слов³.

Иранские исследователи Бахман Афшани Агаджури и Абулкасим Родфар в статье «Naqde bar farhang-e «Anjumanārā-e Nāsirī»» (Критика словаря «Anjumanārā-e Nāsirī»)⁴ рассматривая соотношение данного словаря с «Farhang-e Jahāngirī» и другими толковыми словарями, утверждают, что основным источником «Anjumanārā-e Nāsirī» являлся «Farhang-e Jahāngirī», но в то же время пишут, что Резакулихан Хидаят относился к трудам своих предшественников критически и старался выявить и исправить в своей работе ошибки, которых обнаруживал в их грамматических разъяснениях и составленных ими толковых словарях.

Кстати, «Anjumanārā-e Nāsirī» в трех томах в объеме 2576 страниц был издан в Иране в 1397 году х. после критического редактирования, осуществленного со стороны Бахмана Афшани, одним из авторов вышеупомянутой статьи⁵.

Из числа других статей, посвященных толковому словарю «Anjumanārā-e Nāsirī» можно отметить статью Сайида Наргис Ризаи «Mu‘arrifī wa naqde usūle farhangnavisī» (Ознакомление и критика метода словоописания)⁶, где автор, характеризуя методику составления толкового словаря «Anjumanārā-e Nāsirī», отмечает, что Резакулихан Хидаят как во введении, так и в основной части своего словаря особое внимание уделял вопросам этимологии слов и обсуждал, примерно, этимологию 20% слов, включенных в «Anjumanārā-e Nāsirī». Значительная часть этимологических суждений автора «Anjumanārā-e Nāsirī» касаются арабским, сирийским, пехлевийским словам, вошедшие в персидский лексикон в оригинальной, либо измененной форме.

В современной науке таджикского языкознания традиция научного исследования толковых словарей началась еще в советское время, а некоторые толковые словари персидско-таджикского языка, такие как: «Lughat-e Furs» Асади Туси, «Farhang-e Jahāngirī» Хусейна Инджу, «Farhang-e Rashīdī» Абдуллашида Таттави, «Ghiyāth-ul-lughāt»

¹ Айран Абди. بررسی فرهنگ جهانگیری. - مشهد، 1395. - 7 ص.

² دبیرسیاقی سیدمحمد. فرهنگ های فارسی و فرهنگ گنجا. - تهران، 1370. - 499 ص.

³ <http://khaghanisharvani.blogfa.com/post/118>

⁴ ابوالقاسم رادفر، بهمن افشانی آقاجری. نقدی بر فرهنگ انجمن آرای ناصری: کهن نامه ادب پارسی. تهران، 1393 - 30 ص.

⁵ بهمن افشانی آقاجری. تصحیح انتقادی فرهنگ انجمن آرای ناصری. - تهران، 1397 ه. - 2576 ص.

⁶ معرفی و نقد اصول فرهنگ نویسی. دانشکده ادبیات و علوم انسانی (باهنر کرمان) دوره جدید زمستان 1388 شماره 26.

Мухаммада Гиёсуддина, «*Burhān-e qāṭī*» Мухаммада Хусейна Бурхана и другие еще в тот период стали предметом исследований специалистов языковедения. Отчасти, словарю Асади Туси посвящен специальный труд известного ученого-лингвиста В.А. Капранова «Лугати фурс Асади Туси и его роли в истории таджикской лексикографии»¹. Этот же ученый в другой своей работе описывает историю таджикской лексикографии в Индии в XVI-XIX вв.² Таджикский ученый Х.С. Рауфов в своей научной монографии «Фарханги Джахангири» как источник таджикско-персидской лексикографии»³ анализируя лингвистические аспекты толкового словаря «*Farhang-e Jahāngirī*», служившего основным источником для «*Anjumanāgā-e Nāsirī*» и многих других персидско-таджикских словарей, появляющиеся в последующие периоды как в Индии, так и в Иране и Средней Азии, достаточно убедительно доказал роль этого словаря в эволюции и развитии таджикской лексикографии. Некоторые общие вопросы истории таджикского языкознания и лексикографии, прямо или косвенно связанные с темой нашего исследования, обсуждены и освещены в статьях и монографиях других таджикских и российских исследователей⁴.

Кроме того, в советское время были изданы многотомный труд под названием «Таджикская советская энциклопедия», трехтомная академическая книга «Грамматика современного таджикского литературного языка», научно-методические и иные пособия по исследованию и преподаванию таджикского языка, которые способствуют обеспечению подлинности, развитию, совершенствованию и адаптации нашего национального языка к требованиям и запросам современной эпохи, а также защищают и сохраняют его от нежелательных культурных воздействий и последствий расширения процессов глобализации. Научные труды языкознания таджикской советской эпохи являются результатом усилий десятков таджикских ученых и исследователей того времени. В этих трудах объяснено большинство общих и отраслевых слов,

---

¹ Капранов, В.А. Лугати фурс Асади Туси и его места в истории таджикской (форси) лексикографии / В.А. Капранов. – Душанбе, 1974. – 213 с.

² Капранов, В.А. Фарсиязычнaя (таджикско-персидская) лексикография в Индии XVI-XIX вв. Автореф. дис... докт. филол. наук / В.А. Капранов. – Душанбе, 1973. – 44 с.

³ Раупов, Х. «Фарханги Джахангири» как источник таджикской персидской лексикографии: Автореф. дис... канд. филол. наук. / Х. Раупов. – Душанбе, 1966. – 30с; Рауфов, Х.С. «Фарханги Чахонгири» хамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷику форс. / Х. Рауфов. – Душанбе «Дониш», 1973. – 191 с.

⁴ Курбонов, Н.Ф. Лингвистические взгляды Шамса Кайса Рази: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н.Ф. Курбонов. – Душанбе, 2015. – 198 с.; Қосимова, М.Н. Мухтасар оид ба ислоҳоти забоншиносии пешини тоҷик / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 113 с.; Насриддинов, А. Шамсу-л-луғот ва аҳамияти он барои луғатшиносии тоҷик. / А. Насриддинов. – Душанбе: «Ирфон», 1982. – 47с.; Саймиддинов Д. Фарханги Хузворишҳои Пахлавӣ / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2008. – 144 с.; Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика / А. Сангинов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 184 с.; Сулаймонов, С. Становление арабской и таджикской философской терминологии (на базе философского наследия Ибн Сины): дис... докт. филол. наук / С. Сулаймонов – Душанбе, 1997. – 365 с.; Хочаев, Д. Ташаккул ва таҳаввули забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна / Д. Хочаев. – Душанбе, 1998. – 150 с.; Хочаев, Д. Хоча Хасани Нисорӣ ва афкори забоншиносии ӯ / Д. Хочаев. – Душанбе, 2004. – 108 с.; Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д. Хочаев. – Душанбе, 2013. – 341 с.; Баевский, С.И. Ранняя персидская лексикография XI-XV веков / С.И. Баевский // АН СССР. Инст. востоковедение. -М.: Наука, 1989, -164 с.; Имронов, С. Сихоҳу-л-фурс-сарчашмаи адаби / С. Имронов // Садои Шарк. – 1980. – №9. – С.91-97; Хочаев, Д., Курбонов, Н. Қайдҳои сарфии Шамси Қайси Розӣ / Д. Хочаев, Н. Курбонов // Паёми донишгоҳи миллии (маҷаллаи илмӣ). Душанбе: «Сино», 2013. №4/1(105). – С.32-35 и др.

словосочетаний и терминов современного таджикского научного и литературного языка.

После принятия закона о языке и обретения государственного статуса таджикским языком, таджикская лингвистическая наука вступила в новый этап своего развития. В этот период, наряду с исследованием, редактированием и публикацией толковых словарей предков, а также публикацией нового толкового словаря таджикского языка, были изданы толковые словари слов и словосочетаний и отраслевых терминов таджикского языка, научные статьи и монографии, различные учебные пособия по таджикскому языку, и этот процесс продолжается и сегодня. Вся работа, проводимая в этом направлении, направлена на сохранение самобытности и развитие нашего национального языка.

Следует признать, что инициатором и реальным предводителем традиции исследования и совершенствования таджикского языка в период независимости нашей страны является Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон. Доказательством этих слов является недавно изданный двухтомный его труд под названием «Zaboni millat – hastii millat (Язык нации – бытие нации)», в котором очень глубоко и привлекательно, с использованием достоверных источников и современной научной литературы исследована и рассмотрена богатая история становления и совершенствования национального языка таджиков с древнейших времен до современности.

Отечественные ученые, такие как В.А. Капранов, Х. Рауфов, Б. Ниёзмухаммадов, Д.Т. Тоджиев, Н. Маъсуми, М.Н. Косимова, Ф. Зикриёев, Ш. Рустамов, С. Гаффоров, Т.Н. Хаскашев, Д. Саймиддинов, П. Джамшедов, С. Сулаймонов, Д. Ходжаев, А. Мамадназаров, Х. Маджидов, С. Назарзода и другие, написали диссертации и многочисленные статьи по различным вопросам истории, грамматики и лексикографии персидско-таджикского языка, которые служат научно-теоретической основой для исследования проблем таджикского языкознания. Однако, несмотря на обилие научных трудов по истории персидско-таджикской грамматики и лексикографии, написанных отечественными и зарубежными учеными, основной вопрос нашего исследования - вопрос о сопоставительном анализе лингвистического содержания и лексических особенностей «Farhang-e Jahāngirī» и «Anjumanārah-e Nāsirī» все ещё находится за пределами научного освещения. В то время, как анализ этого вопроса способствует не только освещению схожести и различий и причинно-следственную взаимосвязь этих толковых словарей, написанных в разные периоды, но также выявлению закономерностей преемственного развития грамматики и лексикографии персидско-таджикского языка в разные периоды и разных регионах его распространения. Наша работа является одной из первых шагов в целях восполнения данного пробела в таджикском языкознании.

Связь темы диссертационного исследования с разделами, программами и долгосрочными научно-исследовательскими проектами. Исследуемые вопросы напрямую связаны с программами и темами научных исследований, а их результаты и выводы могут быть использованы при разработке и совершенствовании научных и учебных программ. Диссертация выполнена в рамках плана научно-исследовательской работы факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является всесторонний сопоставительный анализ лингвистического содержания толкового словаря «Anjumanārah-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята и его основного источника «Farhang-e Jahāngirī» и в этом контексте, определение ценности данных работ в развитии грамматики и лексикографии современного таджикского литературного языка.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования были определены следующие задачи:

- осуществить краткий анализ истории персидско-таджикской лексикографии и формирования традиции грамматического комментирования в персидско-таджикских толковых словарях;
- выявить и характеризовать источники составления толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята;
- комплексное исследование лингвистических вопросов в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī»;
- детальный сопоставительный анализ фонетических, лексических, морфологических и синтаксических объяснений в толковых словарях «Anjumanāgā-e Nāsirī» и «Farhang-e Jahāngirī», выявление их общности и различия;
- рассмотрение научных лингвистических терминов толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» и проблемы их использования в современном персидско-таджикском языке;
- выявление теоретического и практического значения толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī»;
- анализ и определение пособнической роли толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» в процессе обучения персидско-таджикскому языку;
- определение научно-практической ценности толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» в развитии персидско-таджикской лингвистической мысли.

Объектом исследования является история лексикографии и использования опыта научного толкования в толковых словарях персидско-таджикского языка на примере толковых словарей «Anjumanāgā-e Nāsirī» и «Farhang-e Jahāngirī».

Предметом исследования являются вопросы грамматики и лексикографии персидско-таджикского языка в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī».

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в современном таджикском языкознании было подвергнуто комплексному исследованию научное объяснение толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята и осуществлено его сопоставление с «Farhang-e Jahāngirī». Данная исследовательская работа является первой попыткой, направленной на определение ценности толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» как одного из источников развития научной теории персидско-таджикского языка.

Теоретико-практическая значимость исследования выражается в том, что в диссертации обсуждаются некоторые важные вопросы, связанные с особенностями научного толкования в толковых словарях классического персидско-таджикского языка на примере толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī». Разработка темы диссертации имеет большое значение для решения ряда общеисторических вопросов литературных персидского и таджикского языков, вопросов исторического описания языка, а также научных и лексикографических проблем. Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что результаты научных исследований могут быть использованы как важный и необходимый теоретический материал при изучении истории теорий и учений таджикского языкознания, а также при изучении истории становления и развития таджикского языкознания.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что его результаты могут быть использованы в практике лексикографии, при подготовке специальных

толковых словарей. Мысли, мнения и факты, содержащиеся в данной диссертации, способствуют повышению интереса лингвистов и исследователей к изучению вопросов истории таджикского языка. Практические предложения и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий по истории лексикографии таджикского языка, специальных курсов и семинаров по грамматике и лексикографии таджикского языка.

Методы исследования. В диссертационной работе использовались описательные методы, сопоставительный анализ, структурно-семантический анализ. Также для подтверждения и выявления некоторых закономерностей языковых явлений и событий использованы методы стилистического анализа, композиционного анализа семантической структуры слов.

Теоретико-методологические основы исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных лингвистов, проводивших исследования по рассматриваемому вопросу. Также в исследовании, кроме таких как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Л.С. Ковтун, В.С. Расторгуева, С.И. Баевский, Ю.А. Рубинчик, Саид Нафиси, А. Зарринкуб, В.А. Капранов, Б. Ниёзмухаммадов, Д.Т. Тоджиев, Н. Маъсуми, М.Н. Косимова, Ф. Зикриёев, С. Сулаймонов, Д. Ходжаев, Х. Маджидов, С. Назарзода, А. Мамадназаров и др.

Источники и материалы исследования. Основным источником исследования составляет толковый словарь «Anjumanārah-e Nāsiri», в качестве справочного материала использованы материалы «Farhang-e Jahāngiri», «Burhān-e qāfi», «Lughatnāma-e» Деххода и некоторых других толковых словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиция разработки грамматики и написания толковых словарей персидско-таджикского языка, как и процесс формирования персидско-таджикского классического языка, начался непосредственно в Иране и в Средней Азии, в периоде расцвета государства Саманидов, периоде, который в действительности был золотым веком процветания всех составных компонентов и элементов таджикской материальной и духовной культуры. Затем данная традиция вместе с другими культурными и научными традициями персидско-таджикского народа была перенесена в Индию. Там она в течение нескольких веков преимущественно развивалась, о чем свидетельствуют появившиеся в свет в этом субконтиненте более 40 словарей персидско-таджикского языка.

2. «Anjumanārah-e Nāsiri» считается последним толковым словарем персидско-таджикского языка, написанным в рамках классической лексикографической традиции. Автор словаря преимущественно следовал традициям авторов «Farhang-e Jahāngiri» и «Burhān-e qāfi», и в этом контексте снабдил свой толковый словарь грамматической частью в целях ознакомления пользователей и читателей своего труда с орфографией, правильным способом чтения и понимания значений слов.

3. Словарь «Anjumanārah-e Nāsiri» имеет достаточно богатый лексико-грамматический материал, разделенный на двенадцать частей, который посвящен фонетическим, лексическим, морфологическим и синтаксическим вопросам персидско-таджикского языкознания.

4. Автор словаря рассматривает звуки как основной материал речи, делит их на гласные и согласные, и в то же время различает исконные 24 персидско-таджикские звуки от 8 арабских звуков, которые, по его мнению, в совокупности составляют 32 слова персидского алфавита.

5. Лексические объяснения словаря в основном включают анализ и объяснение исконных персидско-таджикских слов, также в отдельных случаях рассматриваются лексические особенности некоторых арабских, тюркских, греческих, индийских слов, использованные в том же смысле, что и их оригиналы.

6. Самая значимая часть грамматического раздела словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» посвящена вопросам морфологии. Автор словаря подробно анализирует наиболее употребляемые аффиксы и аффиксальные морфемы классического персидско-таджикского языка, которые сохранили свою роль и в современном таджикском литературном языке.

7. Синтаксические объяснения словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» охватывают структурные и семантические особенности словосочетаний и предложений, также традиционные правила и пути словообразования персидско-таджикского языка. Автор словаря разделил предложения на следующие типы: именные, глагольные, обстоятельственные и условные предложения, причем предложений по смыслу разделил на повествовательные и сочинительные, а по качеству – на начальные, отрезанные, базовые, причиненные, соединительные, акцидентальные, исходные, обстоятельственные; разделил дополнения на четыре вида: *maf'ūlun bihi* – **прямое дополнение**, *maf'ūlun fihi* – **обстоятельство времени или места**, *maf'ūlun lahu* – **обстоятельство причины или цели**, *maf'ūlun ma'ahu* – **обстоятельство сопроводительной связи**; анализировал и описал части речи, в том числе существительные, глаголы, местоимения, числительные, наречия, союзы и т.д.

8. Сравнительный анализ грамматических объяснений в словарях «Anjumanāgā-e Nāsirī» и «Farhang-e Jahāngirī» показывает, что при наличии множество сходств, существуют также некоторые различия, проявляющиеся в основном в объяснении аффиксального словообразования имен существительных, глаголов и других именных частей речи, а также морфологии и семантики. При анализе указанных вопросов автор «Anjumanāgā-e Nāsirī» комментируя взгляды автора «Farhang-e Jahāngirī» и авторов других словарей персидско-таджикского языка, в то же время указывает на существующие в них недостатки и пробелы, исправляет и дополняет их грамматические концепции новыми интересными грамматическими объяснениями, имеющими научно-практическое значение также для исследования вопросов грамматики современного таджикского литературного языка.

Личный вклад соискателя ученой степени. В ходе анализа и исследования автор диссертации рассмотрела ряд важных вопросов персидско-таджикского языкознания и лексикографии, в том числе историю грамматических и лексикографических теорий персидско-таджикского языка, толковые словари и их значение в развитии и совершенствовании персидско-таджикского литературного языка, традицию грамматических и лексикографических комментариев в истории персидско-таджикского литературного языка, структуру и содержание толковых словарей и отражение лингвистических проблем в них на примере толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята. В рамках изучения темы показаны пути, средства и способы совершенствования грамматики и лексикографии современного персидско-таджикского литературного языка и развития опыта толковой лексикографии.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре арабской филологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета, обсуждена и представлена к защите на расширенном заседании указанной

кафедры (Протокол №10 от 6 июня 2024г.). Основные научные результаты исследования были представлены автором на ежегодных международных и республиканских конференциях преподавателей и профессоров факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета.

Публикация научных результатов диссертации. Основные научные результаты и положения диссертации опубликованы в 5 научных статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 205 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** сформулирована актуальность темы исследования, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель и задачи, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость рассматриваемой темы, основные положения, выносимые на защиту, а также характеризуются апробация результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава диссертационной работы называется «**Из истории персидско-таджикской лексикографии и традиции грамматического толкования в них**» и состоит из трех параграфов. В ней дается краткая история персидско-таджикской лексикографии; исследуется традиция научного объяснения в толковых словарях; раскрываются основы и источники составления толкового словаря «Anjumanārā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята.

Первый параграф первой главы, озаглавлен «**Краткий обзор истории персидско-таджикской лексикографии**».

Являясь одним из важнейших разделов лингвистической науки, лексикография способствовала прогрессу и развитию других разделов языкознания. В X веке создание словарей стало требованием времени. В этом столетии было написано несколько словарей, но, к сожалению, они не дошли до нашего времени. Одним из таких словарей является «Risāla-e Abūḥafs-e Sughdī», существовавший до начала XI века и упоминавшийся во многих источниках, однако не сохранившийся до наших дней.

Диссертант в данном параграфе подробно рассматривает толковые словари, упоминаемые в исторических источниках, такие как: «Tafāsīru fī lughati-l-furs» Катрона Табрези, в основе которого лежат «Lughat-e Furs» Асади Туси и «Kashfu-ḡ-zunūn» Хаджи Халифы, однако древнейшим толковым словарем признается «Lughat-e Furs» Асади Туси, составленный в XI веке и дошедший до нашего времени, автором которого является Абумансур Али ибн Ахмад Асади Туси¹; «Farrukhnāma-e Jamālī» Абубакра Мутаххара ибн Абулкасима ибн Абусаъд Джамали, написанный в 1184 году; толковый словарь, написанный в Индии, - «Farhang-e Qavvās», Мубаракшахи Газневи, известного как Фахри Каввас, написан в 1301 году, а автор являлся одним из великих повествователей эпохи Алауддина Халиджи (1296-1316 гг.), короля Индии²; «Siḥāḥ-ul-furs» Шамсуддина

¹ نفیسی سعید. فرهنگ های فارسی. (تاریخ لغت‌نویسی در ایران) مقدمه برهان قاطع باهتمام دکتر محمد معین. جلد اول چاپ چهارم. تهران، 1341. - ص. 2.

² نفیسی سعید. فرهنگ های فارسی. (تاریخ لغت‌نویسی در ایران) مقدمه برهان قاطع باهتمام دکتر محمد معین. جلد اول چاپ چهارم. تهران، 1341. - ص. 3.

Мухаммада ибн Фахруддина Хиндушаха Нахджавани, известного как Шамси Мунши, в 1328 году; «Me‘uār-e Jamālī», составленный Шамси Фахри Исфакхани по имени Джамалиддин Абуисхак, сыном Махмудшаха Инджу, царя Персии; «Bahr-ul-afādil fī manāfi‘i-l-afādil» Мухаммада ибн Каввама ибн Рустама ибн Мухаммада Бадра и другие, названия и особенности которых приведены в диссертационной работе.

Ряд толковых словарей были составлены и опубликованы в Иране в конце XIX – начале XX веков, среди них: «Farhang-e ‘amīd», «Farhang-e fārsī», «Farhang-e Amīr-e Kabīr», «Farhang-e Avrang», «Farhang-e Gilānī», «Farhang-e Ṭabāṭabā’ī», «Farhang-e Mu‘īn», «Lughatnāma-e» Деххода и др.

В советский период таджикская лексикография достигла большего развития, появились ценные труды отечественных ученых по истории таджикской лексикографии. Среди первых исследователей таджикской лексикографии следует отметить, таких известных таджикских и советских ученых как С. Айни, Ш. Хусейнзода, Р. Хашим, А. Дехоти, М. Шакури, Н. Маъсуми, А. Маниязова, М. Осими, В. А. Капранова, Д. Арзуманова, Я. Калонтарова, М. Фозилова, А. Нунова, Х. Рауфова, А. Сангинова, П. Джамшедова, А. Мамадназарова, С. Сулаймонова, С. Назарзода и др.

Автор исследования заключает, что к числу крупных научных достижений этого периода относятся словари второй половины XX века, такие как «Lughat-e nimtafsīla-e zabān-e ‘adabī-e tājik» (Неполный толковый словарь) С. Айни, «Farhang-e tafsiṛī-e zabān-e tājikī» (Толковый словарь таджикского языка, состоящий из 2-х томов) Назарзода С., Сангинова А., Каримова С., Султана М.Х., «Farhang-e zabān-e tājikī» (Словарь таджикского языка) в двух томах, под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми, «Русско-таджикский словарь» С.Дж. Арзуманова, Х.К. Каримова, «Таджикско-русский словарь» А. Мирбобоева, «Русско-таджикский терминологический философский словарь» Осими М.С., «Farhang-e ‘arabī-tājikī» (Арабско-таджикский словарь) С. Сулаймонова, «Англо-таджикский словарь» А. Мамадназарова, «Англо-таджикский словарь» и «Таджикско-английский словарь» П. Джамшедова и др.

Второй параграф первой главы называется «Традиция грамматического толкования в толковых словарях». В нем отмечается, что одним из важных вопросов, связанных с общей историей языкознания и лексикографии, является исследование основных этапов формирования традиции составления грамматических руководств в персидско-таджикском языкознании и дальнейшее развитие этой традиции в истории персидско-таджикской лексикографии.

В этом параграфе подчеркивается, что исследование и разработка грамматики классического персидско-таджикского языка начались в конце VIII века на основе практики составления грамматических книг арабского языка, то есть в то время, когда современный персидский язык еще не сформировался, а статус государственного и научного языка выполнял арабский язык. В это время грамматика арабского языка была впервые систематизирована иранским ученым Сибавайхом ибн Камбаром, для которого арабский язык не был родным языком. Написанный этим ученым труд «Al-Kitāb» (Книга) стал известен в истории арабского языка под названием «Qur’ān-e dastūrnavisān» («Коран арабских грамматиков»), а сам он стал известен под псевдонимом «Imam-e dastūrnavisān» (Имам грамматистов).

Однако, более ценный вклад в становлении и развитии этой науки внес Абуали Ибн Сина. Первым произведением, в котором даны сведения непосредственно о правилах персидско-таджикского языка, считается «Dānišnāma» Абуали ибн Сины. На основе

всестороннего изучения теорий, указаний и заметок Абуали ибн Сины в лингвистических разделах его трудов, таджикский ученый Д.Ходжаев вполне справедливо считает его одним из основоположников таджикской лингвистической науки»¹.

Диссертант отмечает, что вопросы языкознания в трудах Ибн Сины, «‘Asās-u-īqtibās» Насриддина Туси, «Al-Mu‘jam» Шамси Кайса Рази, также в произведениях, содержащие грамматические правила персидско-таджикского языка, такие как: книга «Manṭiqu-l-khurs fī-l-lisāni-l-furs» Абухаяна Нахви; «Ḥulyatu-l-’insān fī ḥalabat-l-lisān» Сайида Джамалиддина Ахмада ибн Али ибн Аль-Махно и других персидско-таджикских ученых неоднократно широко исследовались отечественными исследователями.

Отмечается, что лексикографическая традиция персидско-таджикского языка получила особое развитие в Индии в период правления династии Бабуридов, или, как ее называют европейские востоковеды, Великих Моголов. Среди авторитетных и ценных толковых словарей персидско-таджикского языка, составленных в этой стране, после «Farhang-e Jahāngirī» Хусейна Инджу, «Burhān-e qāṭi» Мухаммада Хусейна, также можно упомянуть толковый словарь Хайдара Подшоха Гази «Haft qulzum», написанного в 1822 году в Лакхнау. Одним из старейших грамматических руководств по персидско-таджикскому языку, написанным в Индии, является «Taḥqīqu-l-qavānīn», составленное в 1845 году и автором которого является Хаджи Мухаммад Яхья Хайрон.

Возрождение традиции лексикографии и исследования грамматики персидско-таджикского языка в Иране начинается в XIX веке, после прихода к власти Насириддиншаха². Недаром Резакулихан Хидаят назвал свое произведение в честь этого шаха – любителя культуры и науки – «Anjumanārā-e Nāsirī». Этот толковый словарь, по сравнению с другими толковыми словарями, созданными между XVIII и XIX веками непосредственно на территории Ирана, является наиболее совершенным и наиболее всеобъемлющим.

Диссертант подытоживает, что во всех вышеупомянутых и проанализированных толковых словарях в той или иной степени рассматриваются вопросы грамматики персидско-таджикского классического языка и литературы.

В третьем параграфе первой главы - «**Основы и источники составления толкового словаря «Anjumanārā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята»** на основе изучения исторических источников и конкретных сведений, приведенных во введении к толковому словарю «Anjumanārā-e Nāsirī» и в заключении книги «Majma‘u-l-fuṣṣahā» самим Резакулиханом Хидаятом, выясняется, что родословная этой мудрой личности связана с предками Камола Худжанди. Резакулихан Хидаят (1800-1871) был поэтом, литератором, ученым и писателем эпохи Каджаридов и оставил после себя ценное наследие³.

Толковый словарь «Anjumanārā-e Nāsirī» состоит из трёх основных разделов. В первом разделе, состоящим из двенадцати подразделов, представлены некоторые сведения об истории составления толковых словарей, исследованиях и анализе персидских и арабских слов, некоторые критические заметки и исследования автора об ошибках предшествовавших ему лексикографов, подробное обсуждение и критическое исследование грамматических вопросов классического персидско-таджикского языка.

---

¹ Хочаев, Д. Афкори забоншиноси тоҷик дар асрҳои X-XVI / Д. Хочаев. – Душанбе, 2013. –С. 103.
² گفتار در صرف و نحو فارسی. – تهران، 1322، رقم 2. ص. 40.
³ فاطمه وقاری. تصحیح و ویرایش فرهنگ انجمن آرای ناصری (تا پایان انجمن دوم): دانشکده ادبیات و علوم انسانی. تهران، بهمن 89. ص. 15.

Второй раздел толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» считается его основной частью и состоит из 24 подразделов, в которых размещено более 16 тысяч слов и словосочетаний в алфавитном порядке.

Третий раздел толкового словаря включает персидские и арабские аллегории и метафоры, в которых приводятся поэтические свидетельства от великих персидско-таджикских писателей. Этот раздел автор разделил на три части: первая часть состоит из персидско-таджикских аллегорий. Вторая часть содержит аллегории, состоящие из персидских и арабских слов. Третья часть включает арабские аллегории, использованные в персидско-таджикском языке и литературе.

В результате исследования темы диссертантом выявлено, что «Anjumanāgā-e Nāsirī», как по структуре, так и по содержанию, представляет собой толковый словарь, основанный на предыдущих словарях, таких как «Farhang-e Jahāngirī», «Burhān-e qāṭi'», «Farhang-e Rashīdī» и т.д. Автор «Anjumanāgā-e Nāsirī» буквально перенес многие слова и их поэтические свидетельства из предшествующих словарей, в частности, из «Farhang-e Jahāngirī» и «Burhān-e qāṭi'», и в их интерпретации и объяснении следовал методам и подходам своих лексикографов-предшественников¹. Автор словаря следовал традициям индийских лексикографов периода правления династии Бабуридов, особенно авторов «Farhang-e Jahāngirī» и «Burhān-e qāṭi'», и в этом контексте снабдил свой толковый словарь грамматической частью в целях ознакомления пользователей и читателей своего труда с орфографией, правильным способом чтения и понимания значений слов.

Такой метод следования и подражания позже использовался другими лексикографами, и они перенесли многие части комментариев, грамматики, стихов и свидетельств «Anjumanāgā-e Nāsirī» в свои собственные толковые словари. Например, в толковом словаре «'Ānandrāj» приведены многие грамматические пояснения, слова и стихотворения из «Anjumanāgā-e Nāsirī», такие как: «خشگیل» (хушгил) - красивый, «خزان» (хазон) - листопад, «زیرتنگ» (забартанг) - подпруга и др.

Словарь «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята имеет достаточно богатый лексико-грамматический материал, разделенный на двенадцать частей, который посвящен фонетическим, лексическим, морфологическим и синтаксическим вопросам персидско-таджикского языкознания.

Вторая глава диссертационной работы озаглавлена «Анализ лингвистических вопросов в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī» и состоит из четырех параграфов, в котором рассматривается фонетическое, лексическое, морфологическое и синтаксическое объяснение в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī».

Первый параграф второй главы называется «Фонетический анализ в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī»» и в нем отмечается, что фонетические взгляды Резакулихана Хидаята наблюдаются в большинстве грамматических статей толкового словаря. Он делит слогаобразующие звуки на три группы и говорит: «اسماء حروف تهجی بر سه قسم است: اول، مسروری و ان دو حرفی باشد و این دوازده حرف است: «ب»، «ت»، «ث»، «ح»، «خ»، «ر»، «ز»، «ط»، «ظ»، «ه»، «ی»؛ دوم، ملفوظی و ان سه حرف است، که آخرش از قسم اول نباشد و ان سیزده حرف است: «ا»، «ج»، «د»، «ذ»، «س»، «ش»، «ص»، «ض»، «ع»، «غ»، «ق»، «ک»، «ل»؛ سوم، ملیوی، که آخرش از قسم اول.» (Название букв алфавита состоит из трех частей: первая – *masrurī* (закрытая) и она является двухбуквенной, а это двенадцать букв: «bā», «tā», «ṭā», «ḥā», «ḥā», «gā», «zā», «ṭā», «zā», «fā», «hā» «yā»; вторая часть – *malfuṣzī* (произносимая) и

¹ یحیی آریں پور. از صبا تا نیما. جلد اول. تهران، 1350. ص. 264.

состоит из трёх букв, последняя часть которой не из первой части, и она состоит из тринадцати букв: «alif», «ġim», «dāl», «dāl», «sin», «šin», «šād», «dād», «‘ayn», «ġayn», «qāf», «kāf», «lām»; третья часть – *malbubī* (пишущая), последняя часть которой происходит от первой части и она состоит из трех букв: «mīm», «nūn», «wāw»)»¹.

Кроме того, автор отмечает, что в алфавите персидско-таджикского языка, основанном на арабской графике, имеются такие огласовки, как «فتحة» (фатха), «كسرة» (кясра) и «ضمة» (дамма), называемые по-арабски тройственными огласовками (الحركات الثلاثة) и по-персидски «زبر» (забар), «زیر» (зер) и «پیش» (пеш), и выражающие краткие гласные таджикского языка.

Разъясняя фонетические вопросы, Резакулихан Хидаят начинает с толкования букв алфавита, рассматривая буквы алфавита как предмет для составления слов.

Далее, в данном параграфе диссертант подробно рассматривает разъяснения Резакулихана Хидаята по фонетическим вопросам, заключает, в толковом словаре «Anjumanāra-e Nāsiri» затронуты многие основные вопросы фонетического раздела.

В целом, в «Anjumanāra-e Nāsiri» затронуты многие основные вопросы фонетики персидского языка и современного таджикского литературного языка. Особенно, грамматические заметки и толкования Резакулихана Хидаята о роли определенных гласных и согласных букв в словообразовании имён существительных, прилагательных и глаголов, и ныне сохраняют своё научно-практическое значение для дальнейших исследований фонетической, морфологической, лексической и синтаксической структуры таджикского языка.

Во втором параграфе второй главы - «Лексический анализ в толковом словаре «Anjumanāra-e Nāsiri»» - диссертант уделяет внимание тому, что если перелистать страницы истории персидско-таджикской лексикографии, мы встретимся с тремя типами словарей: 1. Толковые словари, авторы которых посвятили часть своей работы лексике, такие как: «Me‘yār-e Jamālī» и «Miftāh-e ‘Abūšāqī»; 2. Толковые словари, коснувшиеся лексики, однако не упоминавшие ни одного примера или свидетельства из наследия литераторов; наиболее известным из таких толковых словарей является «Burhān-e qāfi’»; 3. Толковые словари, в которых для обоснования интерпретируемых слов приводятся стихотворные аргументы и доказательства из наследий поэтов. Эта группа толковых словарей считается наиболее ценным типом, к которому можно отнести «Farhang-e Jahāngiri», «Farhang-e Suruḡi», «Farhang-e Rashīdī» и «Anjumanāra-e Nāsiri». Эти толковые словари принципиально различаются как по охвату слов, так и по более широкому и точному разъяснению лексических вопросов².

В первой статье толкового словаря речь идет об исследовании словарного запаса *tu‘arraba* (арабизированное), *muwallada* (вновь образованное или заимствованное слово, неологизм) и *mutafarriqa* (разбросанный; разрозненный, разъединённый), и автор, приводя примеры из книги «Aṣ-Ṣiḥāh» Аль-Джавхари, «Muḏhiru-l-luġa» Суюти и «‘Irtishāf» Абухаяна, говорит следующее: «Исследование словарного запаса *tu‘arraba* (арабизированное), *muwallada* (вновь образованное или заимствованное слово, неологизм) и *mutafarriqa* (разбросанный; разрозненный, разъединённый), таких как персидские имена, которые арабы изменили и добавили к структуре арабской речи, например, слова «درهم» (дирхамун) и «بحرچ» (бахрачун), либо изменили их, однако не добавили к структуре

¹ رضاقلی خان هدایت. فرهنگ انجمن آرای ناصری. – تهران، 1288هـ. ص. 42.

² بهمن افشانی آقاجری. تصحیح انتقادی فرهنگ انجمن آرای ناصری. – تهران، 1397هـ. ص. 7.

арабской речи, такие как «أجور» (очур) – один из древних строительных материалов, изготавливаемых из воды и глины, или же они оставляли их без изменений и не добавляли к структуре арабской речи, например, слова «خوراسان» (Хуросон), «نرجیس» (нарчис). Автор в этой части также упоминает слова, которые невозможно найти в структуре арабской лексики, например, слова «منجنیق» (манчаник) – разновидность большой деревянной пирамиды (катапульты), которая используется в бою для метания огня и камней в сторону противника.

В параграфе приводятся арабизированные слова (*mu'arrabāt*), упомянутые в этом разделе, – это «جرموق» (чармук), название племени, жившего в городе Мосул, и происхождение этого племени было из неарабов. «جوسق» (чавсак) арабизированное слово от «كوشك» (кушк), что означает дворцовый дом, «جوالق» (чуволак) арабизированное слово от «جوالک» (чуволак) – мешок. В слове «اشمانیل» (Ишмоил) буква «šīn» была заменена на «sin», а «hamza» на «‘aun», т.е. «اسماعیل» (Исмоил). Другое слово, упомянутое автором как арабизированное, – это «توت» (тус) или «توز» (туз) арабизированное слово, обозначающее «توت» (тут) – тутовник, а арабы изменили букву «tā» с верхними точками на «tā», другое слово «جص» (час) арабизированное от слова «گچ» (гач) – известняк, в котором буква «gīm» была заменена на «kāf», а «šād» на «gīm».

Во второй статье толкового словаря Резакулихан Хидаят объясняет изменение персидско-арабских слов и арабизацию некоторой неарабской лексики, особенно персидской лексики, такие как: «الابریق» (ал-ибрик) – кувшин, «التشت» (ат-ташт) – большой таз, «الكأس» (ал-каъс) – чаша, «النرجیس» (ан-нарчис) – нарцисс и т.д.

Диссертант делает вывод, что основные лексические особенности толкового словаря «Anjumanārah-e Nāsirī» проявляются также в том, что стиль языка автора является простым в понимании, и он использует термины, которые являются понятными каждому. Толковый словарь по своему принципу включает преимущественно персидско-таджикскую лексику. Однако в некоторых случаях прослеживаются арабские, тюркские, греческие, индийские слова, использованные в том же смысле, что и их оригиналы.

Третий параграф второй главы называется «**Морфологический анализ в толковом словаре «Anjumanārah-e Nāsirī»**». В нем подчеркивается, что в толковом словаре «Anjumanārah-e Nāsirī» присутствуют морфолого-грамматические заметки, входящие в число грамматических тем персидско-таджикского языка. Анализ и исследование морфолого-грамматических вопросов данного толкового словаря в таджикском языкознании до сих пор не оказались объектом изучения.

В диссертации отмечается, что, излагая сущность и цель науки о морфологии, автор толкового словаря выразил свое мнение и объяснил ее. В частности, в рамках словообразования он упоминает грамматические функции букв персидско-таджикского языка. Он показал девять грамматических функций буквы «alif», о чем некоторые учёные также делали одинаковые указания. По мнению Резакулихана Хидаята, ни одна буква в отдельности не может выражать какое-либо значение, если она не соединена с существительным или глаголом¹.

В данном параграфе приводятся толкования Резакулихана Хидаята о функциях букв алфавита, о суффиксах, выражающих определенное значение. Так, например, в морфологических заметках девятой статьи толкового словаря «Anjumanārah-e Nāsirī» Резакулихан Хидаят рассматривает вопрос распознавания инфинитива, знака инфинитива,

¹ رضاقلى خان هدايت. فرهنگ انجمن آراى ناصرى. – تهران، 1288ه. – ص. 11.

выражения инфинитивного существительного, буквы, обозначающей значение инфинитива, и спряжения глаголов настоящего и будущего времени.

Отмечается, что Резакулихан Хидаят считал производный инфинитив существительным, образованным от слова, и разделил его на три части: первую – причастие действительного залога, которое образуется от третьего лица единственного числа настоящего времени с добавлением скрытого «hā», то есть суффикса «а» и «nīp» с сакином на последней букве слова и огласовкой предыдущей буквы кясрой, например, *оянда, раванда, зананда, кашанда* (приходящий, уходящий, ударяющий, тянувший) и тому подобное, и такое словообразование он рассматривает как предмет выражения инфинитивного значения.

Диссертант в результате анализа и рассмотрения морфологических заметок толкового словаря «*Anjumanārah-e Nāsirī*» приходит к выводу, что автор рассматривал самостоятельные части речи персидско-таджикского языка, такие как: префикс, суффикс, междометие, союзы, существительное, прилагательное, местоимение, глагол и т.д. как словообразовательные элементы персидско-таджикского языка и показал задачи и значимость частей речи в обучении персидско-таджикскому языку и в его дальнейшем развитии.

Четвертый параграф второй главы называется «**Синтаксический анализ в толковом словаре «*Anjumanārah-e Nāsirī*»**». В нем подчеркивается, что раздел науки о языке, изучающий структуру словосочетаний и предложений, называется грамматикой (синтаксисом). Наука о морфологии и синтаксисе, которая сегодня в таджикском, русском и европейском языкознании известна как грамматика, занимает очень высокое положение в истории науки и культуры персидско-таджикского народа.

В диссертации отмечается, что, проанализировав и рассмотрев самостоятельные части речи, Резакулихан Хидаят приступает к анализу фраз и предложений, объясняет их строение и состав. Он также объяснил изъявительные предложения, состоящие из подлежащего и сказуемого, глагола-связки. В качестве примера он приводит предложение *Дониш ганч аст* (Знание – это сокровище), и в своем анализе он считал, что «дониш» (знание) – это подлежащее, «ганч» (сокровище) – сказуемое и «аст» – глагол-связка.

Анализ частей слова в словаре по смыслу речи и в термине считается составными словами, состоящими из подлежащего и сказуемого для выражения полного смысла, эти составные слова он также назвал предложениями и с учетом оригинала разделил части предложения на четыре части. Во-первых, именное предложение, состоящее из двух существительных, одно – подлежащее, а другое – посредством глагола-связки становится сказуемым. Подлежащее – существительное, не являющееся прилагательным, а сказуемое – имя прилагательное, и согласно исследованию Резакулихана Хидаята, сказуемое является неопределенным, а подлежащее – определенным, как в этом предложении: *Зайд гирён аст* (Зайд плачет); во-вторых, глагольное предложение, состоящее из глагола и существительного, являющегося подлежащим, и это существительное при действительности залога глагола называется сказуемым подлежащего, а в случае страдательности залога глагола оно называется заменителем действующего лица, например: *Зайд омад, Халид зада шуд, ман рафтам* (Зайд пришел, Халид был избит, я ушел); в-третьих, обстоятельственное предложение, которое образуется из наречия и дополнения с глаголом – связкой, например: *Ёр дар хонаи худ асту мол наздик нест* (Возлюбленная у себя дома, а богатства нет и близко); в-четвертых, условное предложение, состоящее из двух предложений, независимо от того, являются ли оба

предложения глагольными или именными, или одно из них является глагольным, а другое – именным, например: *Агар чаври шикам набудӣ, мурғ дар дом наифтодӣ* (Если бы не было угнетения желудка, птица не попала бы в капкан). Следует подчеркнуть, что Резакулихан Хидаят провел такую классификацию предложений, исходя из грамматической системы арабского языка.

Одним словом, словарь «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята – это произведение, в котором, с одной стороны, обобщены старые традиции сочинения учебных руководств персидско-таджикского языка, с другой, с ним начался новый этап создания учебных руководств современного персидско-таджикского языка. В этом смысле данный толковый словарь считается последней грамматикой классического персидско-таджикского языка и первой грамматикой современного персидско-таджикского языка.

Третья глава диссертационной работы называется «Сравнение комментариев лингвистических вопросов толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» с «Farhang-e Jahāngirī»» и состоит из пяти параграфов, в которых рассматриваются общности и различия в разделах фонетических, лексических, морфологических и синтаксических анализов и толкований.

Первый параграф третьей главы озаглавлен «Общие вопросы», в котором констатируется, что одной из основных причин возникновения и составления толковых словарей на Индийском субконтиненте, по мнению исследователей, является толкование и объяснение лексики и сложности в диванах поэтов. Потребность ученых и литераторов, а также распространение персидско-таджикской литературы на Индийском полуострове перенесли науку составления толковых словарей до дальних границ, в результате чего были составлены такие толковые словари, как: «Farhang-e Qavvās», «Farhang-e Jahāngirī», «Farhang-e Suruī», «Farhang-e Rashīdī», «Burhān-e qāfi‘» и т.д. К сожалению, в большинстве этих толковых словарей многие поэтические композиции с целью объяснения слов помещены неправильно, что привело к их недостаткам и слабости. Следовательно, основной причиной слабости этих толковых словарей исследователи видят в подражательном аспекте и невнимательности авторов. Например, большинство исследователей придерживаются такого мнения, что словарь «Anjumanāgā-e Nāsirī» является разновидностью «Farhang-e Jahāngirī». Разумеется, подражание и извлечение пользы можно увидеть во всех областях науки и искусства, однако они не должны доходить до предела плагиата.

В данном параграфе подчеркивается, что при сравнении «Anjumanāgā-e Nāsirī» с «Farhang-e Jahāngirī» первое, что осознается четким образом, – это сходство структуры этих двух толковых словарей. Текст «Farhang-e Jahāngirī» разделен на двадцать четыре главы. Эти двадцать четыре главы считаются основными лексическими статьями толкового словаря и разделены на основе двадцати четырех персидско-таджикских букв на основе арабского алфавита. Автор толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» также последовал этому методу и разделил свой толковый словарь на двадцать четыре раздела (собрания). Однако необходимо подчеркнуть, что такое деление не является уникальным для словарей Хусайни Инджу и Резакулихана Хидаята, а использовалось во всех средневековых толковых словарях персидско-таджикского языка. В целом все авторы прежних толковых словарей из двадцати восьми букв арабского алфавита исключили восемь труднопроизносимых букв «ق، غ، ط، ض، ص، ح، ث» (tā, ḥā, ṣād, dād, tā, zā, ‘ayn, qāf), характерных для арабского языка, и добавили четыре буквы «گ، ژ، چ، پ» (pe, ṣe, ḡe, gāf), характерные для персидско-таджикского языка.

На основе проведенного сравнительного исследования, диссертант выявил, что толковые словари «Anjumanāgā-e Nāsirī» и «Farhang-e Jahāngirī» также схожи по структуре введения, т.е. по грамматическому толкованию и объяснению, и наша главная цель – показать сходства и различия между этими двумя толковыми словарями. «Farhang-e Jahāngirī» и словарь «Anjumanāgā-e Nāsirī» относятся к группе толковых словарей, авторы которой, помимо основной части, т.е. лексического объяснения слов, дают лексико-грамматическое объяснение в нескольких пунктах (главах), которые связаны с основами обучения языку. По мнению Абу Насра Фараби, эти типы толковых словарей полностью охватывают науку о языке. Абу Наср Фараби в определении науки о языке говорит: «Наука о языке состоит в основном из двух частей: первая заключается в охвате слов, имеющих значение для определенной нации, и познании пределов значения тех слов. Другая часть – это познание законов этих слов»¹.

Выявлено важное отличие, свидетельствующее о превосходстве толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» над «Farhang-e Jahāngirī», является общее количество слов и фраз, упорядоченных и интерпретированных в каждом из этих толковых словарей. В толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī» помещено и интерпретировано более 16 тыс. слов и фраз с соблюдением порядка букв алфавита, однако общее количество слов и фраз в «Farhang-e Jahāngirī» составляет 6950 единиц. Другими словами, «Anjumanāgā-e Nāsirī» содержит почти в два с половиной раза больше слов и словосочетаний, чем «Farhang-e Jahāngirī».

Другим важным отличием, свидетельствующим о превосходстве толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» над толковым словарем «Farhang-e Jahāngirī», является общее количество слов и фраз, расположенных в порядке и интерпретированных в каждом из этих толковых словарей. Независимо от этого, толковый словарь «Farhang-e Jahāngirī» считался настольной книгой Резакулихана Хидаята и в основной части «Anjumanāgā-e Nāsirī» большинство слов и фраз «Farhang-e Jahāngirī» приведены буквально и без изменений, что, по мнению ученых, считается большим недостатком в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī». Как показывают результаты исследования, ошибки и погрешности в «Farhang-e Jahāngirī» по сравнению с толковым словарем «Burhān-e qāṭi'» прослеживаются в меньшем количестве, и причина большего обращения Резакулихан Хидаята к «Farhang-e Jahāngirī» кроется именно в этом.

Во втором параграфе третьей главы – «Общности и различия в разделе фонетических толкований» – отмечается, что фонетические явления, точнее, взаимопревращение звуков персидско-таджикского алфавита на основе арабского языка, нашло свое объяснение и интерпретацию как в толковом словаре «Farhang-e Jahāngirī», так и в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī». По поводу фонетических явлений автор «Farhang-e Jahāngirī», рассказывая о персидско-таджикском алфавите на основе арабского языка и смене звуков в третьей, пятой и шестой статьях толкового словаря, говорит: «Знай, что арабские ученые заложили здание наук на двадцати восьми буквах и разделили его на три части: первую часть они называют закрытой, и закрытая часть состоит из двух букв, а это – двенадцать букв: «bā», «tā», «ṭā», «ḥā», «ḥā», «rā», «zā», «ṭā», «zā», «fā», «hā» «uā»; вторую часть называют произносимой, и произносимая часть состоит из трёх букв, последняя из которых не является буквой из первой части, и это тринадцать букв: «alif», «ḡim», «dāl», «ḍāl», «sin», «šin», «ṣād», «ḍād», «‘ayn», «ḡayn», «qāf», «kāf», «lām»; третью

¹ أبو نصر محمد الفارابي. إحصاء العلوم. مكتبة الخانجي. 2017. ص. 17.

часть называют пишущей, и пишущая часть состоит из трех букв, последняя из которых является из первой части, и это три буквы: «mīm», «nūn», «wāw» аст»¹.

Также в одиннадцатой статье толкового словаря «Farhang-e Jahāngirī» имеются пояснения и интерпретации по удалению и ассимиляции звуков. В случае слов, родственных друг другу или близких по месту артикуляции, с точки зрения автора, в них следует удалить или ассимилировать последнюю букву первого слова, например, чтобы сочетать слово «ним» со словом «ман»² следует или ассимилировать, или удалить один «mīm», например, *нимман* или *ниман* (пол ман). Из слов *шарманда*, *гамманда* (позорно, печально)), оригиналами которых являются *шармманда*, *гамманда*, удаляется один «mīm». Или в слове *пахно* (широкий), оригиналом которого является *пахнно*, из-за близости букв в месте артикуляции удалена буква «nūn». А иногда буквы ассимилируются из-за близости их места артикуляции, например, *шабоз* от *шаббоз*, *шапарда* от *шабпарда*, *батар* от *бадтар*, *зутар* от *зудтар*, *ованд* от *обванд* (играющий в ночи, ночной занавес, хуже, быстрее, сосуд). Также в этом разделе он упомянул ряд звуков, не раскрывающихся в произношении, таких как слово *дум* от *дунб*, *хум* от *хунб*, *хумра* от *хунбура*, *сум* от *сунб* (хвост, бочка, кувшин, копыто) и т.д.³.

Однако общность и различие между этими двумя толковыми словарями можно увидеть в том, что автор «Farhang-e Jahāngirī» довольствовался лишь некоторыми примерами, однако автор «Anjumanāgā-e Nāsirī», помимо того, что упоминает преобразование звуков с примерами, он также полностью объясняет и интерпретирует размер, значение и огласовки слов. Кроме того, при сравнении этих двух толковых словарей в разделе фонетики выяснилось, что Резакулихан Хидаят совершенно отличается от автора «Farhang-e Jahāngirī» в приведении свидетельств-примеров, а при объяснении фонетических вопросов он показал также грамматические функции некоторых букв. Поэтому можно сказать, что в этой части автор «Anjumanāgā-e Nāsirī» получил пользу от «Farhang-e Jahāngirī», однако прослеживается очень много отличий.

Третий параграф третьей главы называется «Общности и различия в разделе лексических толкований». В нем говорится о том, что «Farhang-e Jahāngirī», являющийся наиболее совершенным источником, которым пользовался Резакулихан Хидаят, использовал традицию подробного объяснения фонетической формы слов. В основной части «Farhang-e Jahāngirī», состоящей из лексических единиц, их пояснения даются способом выражения огласовок и названий букв. В связи с этой частью толкового словаря таджикский исследователь Х. Рауфов провел обширное исследование, считающееся основным источником нашей работы. Поэтому, сравнивая объяснение лексических единиц толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» с толковым словарем «Farhang-e Jahāngirī», мы выделяем слова, упоминающиеся в третьей и четвертой статьях толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī», в которых допущены ошибки и погрешности в «Farhang-e Jahāngirī» и «Burhān-e qāṭi». В третьей статье толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsirī» Резакулихан Хидаят говорит: «Человеку справедливому ясно, что ошибки и погрешности являются из числа особенностей рода человеческого. Целью их фиксации и доказательства не является обесценивание и порицание авторов предыдущих книг, а

حسین انجور. فرهنگ جهانگیری. جلد اول. تهران 1980 م. – ص. 24.¹

² Ман – мера измерения веса.

حسین انجور. فرهنگ جهانگیری. جلد اول. تهران 1980 م. – ص. 26.³

является исследование персидских слов»¹. В этой части автор объясняет некоторые слова, в которых авторы «Farhang-e Jahāngirī» и «Burhān-e qāṭi‘» допустили ошибки.

Делается вывод, что метод детальной интерпретации слов в «Farhang-e Jahāngirī» показывает, что автор в своей работе использовал как подход предшествовавших лексикографов, так и свой особый подход. Этот метод автора толкового словаря был продолжен и Резакулиханом Хидаятом, с той лишь разницей, что используемые им термины в основном были персидско-таджикские, а термины «Farhang-e Jahāngirī» имеют арабские корни, например, в «Farhang-e Jahāngirī», кроме терминов, использованных при объяснении грамматических вопросов, применяются слова *āṭn*, *bāb*, *fasl*, *jilwa* (раздел, глава, параграф, блеск) и т.д. Термины, используемые автором «Anjumanāgā-e Nāsirī», такие как: *anjuman*, *ārāiṣ*, *nigāriṣ*, *perāiṣ*, *dāniṣ*, *biniṣ*, *guftor*, *dastur* (собрание, раздел, писание, украшение, знание, видение, речь, грамматика) и т.д. имеют персидско-таджикские корни и считаются надежным источником, показывающим высокую научную ценность персидско-таджикского языка.

В четвертом параграфе третьей главы – «Общности и различия в разделе морфологических толкований» - отмечается, что изложение морфологических вопросов в «Farhang-e Jahāngirī» является более обширным, чем изложение других лингвистических вопросов. В 7-й, 8-й, 9-й и 10-й статьях толкового словаря автор дает объяснение и толкование некоторым словообразовательным элементам, категориям множественного числа существительных, местоимениям и глагольным окончаниям, склонениям глаголов, что и сегодня обладает большой ценностью. Разумеется, эти объяснения и толкования, приведенные в толковом словаре «Anjumanāgā-e Nāsirī», не являются чем-то новым, поскольку эти объяснения можно увидеть в предшествовавших руководствах по грамматике и толковых словарях, особенно в «Farhang-e Jahāngirī». Например, автор «Farhang-e Jahāngirī» классифицировал следующие суффиксы, образующие имён существительных и прилагательных.

В этом параграфе приводятся словообразовательные элементы персидско-таджикского языка, применяемые для выражения значения собственности; элементы, выражающие смысл множественности и массовости; элементы, выражающие значение схожести и подобности; элементы, придающие слову значение деятельности; элементы, придающие слову значение способности; элементы, придающие слову описательное значение; элементы, выражающие смысл отношения; элементы, придающие слову значение цвета и оттенка; элементы, придающие инфинитивное значение; элементы, производящие значение объемности.

Автор «Farhang-e Jahāngirī» также дает комментарий к некоторым глагольным префиксам, например, – **бар**: *бархонд*, *баргирифт* (прочитал, забрал); – **фаро**: *фаро рафтан* (уходит за пределы); – **фурӯ**: *фурӯрехт*, *фурӯхонд*, (обвалить, отзывать); – **бо**: *бигуфт*, *бирафт* в значении *гуфт*, *рафт* (сказал, ушел), *бинагӯй*, *бинашунавӣ* (не скажешь, не слышишь) в значении *нагӯй*, *нашунавӣ* (не говоришь, не слышишь).

Еще одним вопросом морфологического раздела «Farhang-e Jahāngirī» является категория существительных во множественном числе, складывающихся одушевленные предметы с суффиксом **-он**: *мардумон*, *аспон* (люди, лошади) и неодушевленные предметы с суффиксом **-хо**: *зарҳо*, *гавҳарҳо* (золотые монеты, жемчужины). При сложении членов организма одушевленных предметов используется суффикс **-хо**,

¹ رضائلی خان هدایت. فرهنگ انجمن آرای ناصیری. تهران، 1288 هـ. -ص. 11.

например, *сарҳо, дастҳо, пойҳо* (головы, руки, ноги), а при обращении к человеку он может сочетаться с суффиксом **-он**, например, *сарон, гарданон* (головы, шеи).

Диссертант, изучив лексико-грамматические статьи этих двух толковых словарей, выясняет, что глагол в «*Farhang-e Jahāngirī*» по преобразованию звуков при спряжении показан в трех временах и в его отрицательной форме. Однако Резакулихан Хидаят определил глагола по содержанию на три значения: инфинитивное значение, определенное время и значение, ориентированное на причастие действительного залога; по словообразованию он разделил его на глагол прошедшего времени, настоящего-будущего времени, настоящего времени, будущего времени, повелительного и отрицательного наклонений. Каждое из этих времен он разделил на два типа: непереходный и переходный глагол, а переходный глагол он разделил на два типа: действительный и страдательный залог. Также он разделил прошедшее время глагола на пять типов: абсолютное прошедшее время (простое прошедшее), близкое прошедшее время, далекое прошедшее, продолжительное прошедшее, предположительное прошедшее время и, таким образом, он спрягает и разделяет остальные глаголы по лицам и числам, и такое спряжение глагола персидско-таджикского языка также можно увидеть в трудах, существовавших до составления толкового словаря «*Anjumanāgā-e Nāsirī*». Другим отличием толкового словаря «*Anjumanāgā-e Nāsirī*» от «*Farhang-e Jahāngirī*» в этом разделе заключается в том, что Резакулихан Хидаят излагает объяснений существительных, глаголов и инфинитивов в отдельных статьях подробным образом. Однако, такого объяснения и классификации в «*Farhang-e Jahāngirī*» не существует.

Пятый параграф третьей главы называется «**Общности и различия в разделе синтаксических толкований**», в котором подчеркивается, что вопросы синтаксиса в «*Farhang-e Jahāngirī*» почти не наблюдаются. Говоря лишь о некоторых грамматических функциях букв алфавита, таких как «*alif*», «*šin*», «*nun*», «*wāw*» и «*yā*», автор толкового словаря поясняет, что эти буквы служат при образовании словосочетаний и предложений.

Отмечается, что Хусайни Инджу не уделял серьезного внимания объяснению вопросов синтаксиса. Эта спорная часть языка подробно объяснена и истолкована в толковом словаре «*Anjumanāgā-e Nāsirī*». В частности, Резакулихан Хидаят разделил именные части речи, употребляющиеся в толковом словаре как слово, на три части: существительное, глагол, частицы (предлоги и суффиксы). Он значительное внимание уделяет вопросу типологии предложений и делит предложения на четыре типа: именное, глагольное, обстоятельственное, условное; также по содержанию он разделил предложение на два типа: повествовательное предложение, сочинительное предложение, а по обстоятельству на восемь типов: начальное, отрезанное, базовое, причиненное, соединенное, акцидентальное, исходное, обстоятельственное. При этом автор «*Anjumanāgā-e Nāsirī*» разделил дополнений на четыре видов: *maf'ūlun bihi* – **прямое дополнение**, *maf'ūlun fihi* – **обстоятельство времени или места**, *maf'ūlun lahu* – **обстоятельство причины или цели**, *maf'ūlun ma'ahu* – **обстоятельство сопроводительной связи**. По поводу словосочетания Резакулихан Хидаят разъяснил состав именной группы, изафетные окончания, которые в составе слова передают значение предлогов *аз, барои, дар* (из, для, в). Касаясь темы типов словосочетаний и предложений, он отмечает основные и интересные моменты, которые не наблюдаются в «*Farhang-e Jahāngirī*». Поэтому при синтаксическом анализе этих двух толковых словарей с полной уверенностью можно сказать, что толковый словарь «*Anjumanāgā-e Nāsirī*» является более точным и ценным, чем толковый словарь «*Farhang-e Jahāngirī*».

Автор диссертационного исследования на основе сравнительного анализа этих двух толковых словарей заключает, что в них в объяснении префиксов, дающих слову значение способности, т.е. пригодности, как обсуждения, так и примеры являются буквально одинаковыми. Выясняется, что во всех толковых словарях, в которых дается инструкция по языку, наблюдается перенос друг от друга, однако в одних толковых словарях это явление встречается меньше, а в других – больше. Вот почему автор толкового словаря «Anjumanārah-e Nāsirī» также извлек пользу из этой практики.

В заключении работы подводены итоги и обобщены основные выводы:

1. Лексикография персидско-таджикского языка как отдельная область науки имеет тысячелетнюю историю. Традиция составления толковых словарей персидско-таджикского языка, как и процесс формирования таджикского классического языка, начался непосредственно в Иране и в Средней Азии в X-XI вв. – периоде расцвета государства Саманидов, периоде, который в действительности был золотым веком процветания всех составных компонентов и элементов персидско-таджикской материальной и духовной культуры. Она достигла пика своего совершенства и эволюции в XVII-XIX вв.

2. В более ранних словарях вопросам языкознания, составленных в Иране и Средней Азии в Хорасанском периоде истории персидско-таджикской лексикографии, вопросам лексикологии, фонетики, морфологии и грамматики не уделялось достаточное внимание, содержащиеся в них грамматические пояснения являются трудными для понимания и воображения. Однако словари, составленные в более поздние периоды в Индии, как толковые словари, внесли значительный вклад в развитие и формирование персидско-таджикской лексикографии и помогают объяснить некоторые вышедшие из употребления слова и словосочетания персидско-таджикского языка.

3. Большая часть толковых словарей, следуют друг за другом, помогают объяснить персидско-таджикские слова. С точки зрения содержания, структуры и цели выделяются два типа толковых словарей персидско-таджикского языка: 1) словари, в которых научные толкования и вопросы языка разъяснены обычными словами; 2) словари, где правила обучения языку представлены отдельно во введении или в конце словаря. Толковый словарь «Anjumanārah-e Nāsirī» относится ко второму типу.

4. Резакулихан Хидаят следовал традициям индийских лексикографов периода правления династии Бабуридов, в частности, авторов «Farhang-e Jahāngirī» и «Burhān-e qāṭi'», и в этом контексте снабдил свой толковый словарь введением или научным вступлением, в котором пояснены и истолкованы некоторые грамматические правила персидско-таджикского языка. Целью автора «Anjumanārah-e Nāsirī» от написания такого вступления является ознакомление пользователей и читателей «Anjumanārah-e Nāsirī» с правильным способом письма и чтения и пониманием значения слов, приведенных в этом толковом словаре.

5. Словарь «Anjumanārah-e Nāsirī» Резакулихана Хидаята считается одним из наиболее ценных научных трудов в персидско-таджикской лексикографии XIX-XX веков. Оно состоит из введения, 24 частей (собраний) и заключения. Введение толкового словаря состоит из лексико-грамматических статей персидско-таджикского языка. Во введении толкового словаря сначала речь идет об эмирах Каджаридского периода, к которому автор принадлежал как один из деятелей науки и культуры того периода, а также представлено большое количество древних толковых словарей в качестве исторических первоисточников. Также он приводит некоторые газели из своих стихов, а затем

объясняет лексико-грамматические вопросы. Лексико-грамматический материал толкового словаря разделен на двенадцать «разделов», и посвящен фонетическим, лексическим и грамматическим вопросам персидско-таджикского языка. Следует сказать, что основной целью Резакулихана Хидаята являлась конкретизация, исправление и корректировка лексического состава персидского языка, и он приложил колоссальные усилия по сбору персидской лексики и для завершения этого сборника, названного толковым словарем «Anjumanārah-e Nāsiri».

6. При изучении и исследовании грамматических вопросов персидско-таджикского языка в этом толковом словаре выяснилось, что в нем существует множество фонетических, лексических, морфологических и синтаксических замечаний. Вопросы фонетики персидско-таджикского языка в толковом словаре в основном рассматривались в шестой, седьмой и восьмой статьях. Автор рассматривает буквы персидско-таджикского языка как тему для композиций, говорит об особенностях каждой буквы и их преобразовании друг в друга, таких как: «كاز-كاج» (кож-коч) – кривой, «روز-رۇچ» (rūz-rūch) – день, «لاژورد-لاجورد» (ложвард-лочвард) – лазурит, «فريسته-فريشته» (фариста-фаришта) – ангел, «سفيد-سفيد» (сапед-сафед) – белый, «پيل-فيل» (пил-фил) – слон.

7. Относительно лексических замечаний толкового словаря стоит отметить, что Резакулихан Хидаят в некоторой степени говорит о словах, проникших в арабский язык из персидского языка и, наоборот, из арабского – в персидский язык. Также он упомянул некоторые слова из толковых словарей «Farhang-e Jahāngiri» и «Burhān-e qāti», в которых, по его мнению, допущены ошибки и погрешности.

8. Морфологические вопросы персидско-таджикского языка в данном толковом словаре заключаются в объяснении суффиксов, выражающих конкретные значения, в том числе значение деятельности: «гар»: *шишагар, оҳангар* (стекольщик, кузнец), значение уменьшения: «за»: *найза* (копье), «ча»: *богча* (садик), обладание каким-либо качеством: «нок»: *гамнок* (грустный), «гин»: *гамгин* (грустный), отношение: «ин»: *симин* (серебряный), *заррин* (золотой), «ол»: *чангол* (коготь), производное от инфинитива: «ор»: *рафтор, кирдор* (поведение, поступок), «иш»: *омурзиш, бахшиш* (прощение, извинение). Затем он изучал и анализировал части речи, такие как существительные, глаголы и частицы.

9. Относительно синтаксических записей толкового словаря «Anjumanārah-e Nāsiri» можно сказать, что автор, говоря о словосочетании и предложении, разделил типы предложений на именные, глагольные, обстоятельственные и условные предложения, причем предложений по смыслу он разделил на повествовательное и сочинительное, а по качеству – на начальное, отрезанное, базовое, причиненное, соединенное, акцидентальное, исходное, обстоятельственное, и выделил четыре вида дополнений: «المفعول به» (maf'ūlun bihi) – прямое дополнение, «المفعول فيه» (maf'ūlun fihi) – обстоятельство времени или места, «المفعول له» (maf'ūlun lahu) – обстоятельство причины или цели, «المفعول معه» (maf'ūlun ma'ahu) – обстоятельство сопроводительной связи.

10. Резакулихан Хидаят в составлении толкового словаря «Anjumanārah-e Nāsiri» использовал произведения прошлого, такие как «Me'yār-e Jamāli» Шамси Фахри Исфохани, «Sharafnā-t Muniyāri» Ибрагима Каввоми Фаруки, «Majma'-ul-furs» Сузури Кашани, «Farhang-e Jahāngiri» Хусайна Инджу, «Farhang-e Rashīdi» Абдурашида Таттави и «Burhān-e qāti» Мухаммадхусайна Бурхана, однако в большей степени использовал «Farhang-e Jahāngiri». Некоторые ученые считают эту книгу новой версией «Farhang-e Jahāngiri» и даже говорят, что порядок книги в точности взят из нее. Тем не менее, как

показал наш сопоставительный анализ, в толковом словаре Резакулихана Хидаята использованы также и источники, которые по разным причинам не упоминаются в «Farhang-e Jahāngirī», например, «Dasātīr», причем Резакулихан Хидаят цитирует более 600 слов своей работы из этой книги, давая им комментарии и пояснения. Кроме того, поскольку Резакулихан Хидаят жил через несколько столетий после Хусейна Инджу, вполне логично, что круг источников «Anjumanāgā-e Nāsirī» был шире, чем «Farhang-e Jahāngirī». Исходя из сказанного, на наш взгляд, «Anjumanāgā-e Nāsirī» никак не является какой-либо новой версией «Farhang-e Jahāngirī», а является отдельным толковым словарём персидско-таджикского языка.

11. Резакулихан Хидаят в конце введения пишет: « چون سخن بد-این مقام رسید، این مطالب بعد از این به لغات باید پرداخت (Когда слово достигло этого места и темы завершены, после этого следует заняться лексикой)»¹. После этого он в 24 частях приступает к объяснению значений слов, а в конце книги объясняет некоторые персидские и арабские метафоры и аллегории вместе с их поэтическими свидетельствами.

12. Толковый словарь «Anjumanāgā-e Nāsirī» является последним обобщающим произведением классической средневековой традиции исследования и объяснения грамматики персидско-таджикского языка. Можно сказать, что Резакулихан Хидаят был первым в истории исследования персидско-таджикского языка и литературы ученым, практически приложившим все усилия, чтобы сломать традицию подражания и освободить грамматику персидско-таджикского языка от влияния грамматики арабского языка, и в этом своем начинании он также достиг определенного успеха. Эта инициатива Резакулихана Хидаята внесла серьезные изменения в процесс исследования истории и систематизации грамматики персидско-таджикского языка и открыла широкий путь для формирования современных персидского и таджикского языков, свободных и независимых от правил грамматики арабского языка.

---

¹ رضاقلی خان هدایت. فرهنگ انجمن آرای ناصری. تهران، 1288 هـ. ص. 96.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:**

1. Одинаева Ш.Н. Лексико-грамматические функции буквы «alif» с точки зрения автора «Anjumanāgā-e Nāsiri» / Ш.Н. Одинаева // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2015, 4/4 (171). – С. 102-105. (на тадж.яз.)

2. Одинаева Ш.Н. Построение и содержание толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsiri» / Ш.Н. Одинаева // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2015, 4/10 (187). – С. 74-76. (на тадж.яз.)

3. Одинаева Ш.Н. Лексические заметки толкового словаря «Anjumanāgā-e Nāsiri» Резакулихана Хидаята (на основе третьей и четвертой статей толкового словаря / Ш.Н. Одинаева // Вестник педагогического университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2018, №4 (76). – С. 164-169. (на тадж.яз.)

4. Одинаева Ш.Н. Жизнь и научно-литературная деятельность Резакулихана Хидаята / Ш.Н. Одинаева // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2019, №1. – С. 243-246. (на тадж.яз.)

5. Одинаева Ш.Н. Взгляд на традицию составления персидско-таджикских толковых словарей / Ш.Н. Одинаева // Вестник педагогического университета. Серия: Филология. – Душанбе, 2022, №5(100). – С. 93-97. (на тадж.яз.)